

УДК 903.2:688

Ю.С. Худяков¹, А.Ю. Борисенко²

¹*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
e-mail: bronz@iug.nsc.ru*

²*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
e-mail: aborisenko@pochtamt.ru*

ИЗОБРАЖЕНИЯ БАРСА И САЙГАКА ИЗ ПАМЯТНИКОВ КОК-ЭДИГАН И ТЯНГЫС-ТЫТ В ГОРНОМ АЛТАЕ

Введение

Предметы декоративно-прикладного искусства древних кочевников Горного Алтая, выполненные в скифском зверином стиле, длительное время привлекают внимание исследователей. Они служат важнейшим источником для реконструкции идеологии и мифологии, эстетических и религиозных представлений древних кочевников. Замечательные предметы вооружения, конской сбруи, мужского и женского костюма, бытовой утвари, изготовленные из различных органических материалов и оформленные зооморфными образами, обнаружены в курганах кочевой знати в высокогорных районах Горного Алтая. Такие памятники были исследованы в Берели и Катанде В.В. Радловым [1989, с. 446 – 450], в Башадаре, Пазырыке и Шибэ С.И. Руденко [1960, с. 204 – 213] и М.П. Грязновым [1950, рис. 10, 15], на Укоке В.И. Молодиным [Феномен..., 2000] и Н.В. Полосмак [1994, с. 90 – 96]. Образцы искусства звериного стиля встречались и в курганах рядовых кочевников Горного Алтая скифского времени [Кубарев, 1987, с. 35 – 38, 82 – 89, 95 – 122; 1991, с. 48, 106 – 131; 1992, с. 32, 84, 94 – 110; Суразаков, 1989, с. 28 – 29, 48 – 49, 74 – 75].

В памятниках пазырыкской культуры на средней Катунь подобные предметы обнаруживают достаточно редко из-за того, что в этом районе отсутствует подкурганная мерзлота, и изделия из дерева, кожи, войлока и других органических материалов со временем практически полностью истлевают.

Описание находок

В этой связи несомненный интерес представляют оформленные в зверином стиле предметы сбруи из рога, которые были обнаружены в ходе раскопок курганов пазырыкской культуры на памятниках Кок-Эдиган и Тянгыс-Тыт в долине р. Эдиган, правого притока р. Катунь (Республика Алтай). Раскопки проводились Южносибирским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН.

Роговая пронизь-распределитель ремней узды с барельефным янусовидным изображением головы хищника семейства кошачьих, скорее всего барса, была найдена в полевом сезоне 1997 г. при раскопках кург. № 13 на могильнике Кок-Эдиган [Худяков, 1999, с. 326].

Курган № 13 находился в составе восточной цепочки курганов могильника Кок-Эдиган, расположенного на высокой террасе правого берега р. Эдиган в 3 км от одноименного села. Насыпь кург. № 13, сложенная из массивных и мелких скальных обломков, имела сферическую, неправильно округлую форму. С южной стороны она вплотную примыкала к насыпи кург. № 14 и образовывала единую пологую насыпь, перекрывавшую три глубокие могильные ямы с одиночным погребением, парным погребением с двумя лошадьми и погребением с конем. Судя по конструктивным особенностям внутримогильных сооружений, сопроводительным захоронениям лошадей, характерным чертам погребальной обрядности и сопроводительного инвентаря, во всех трех могильных

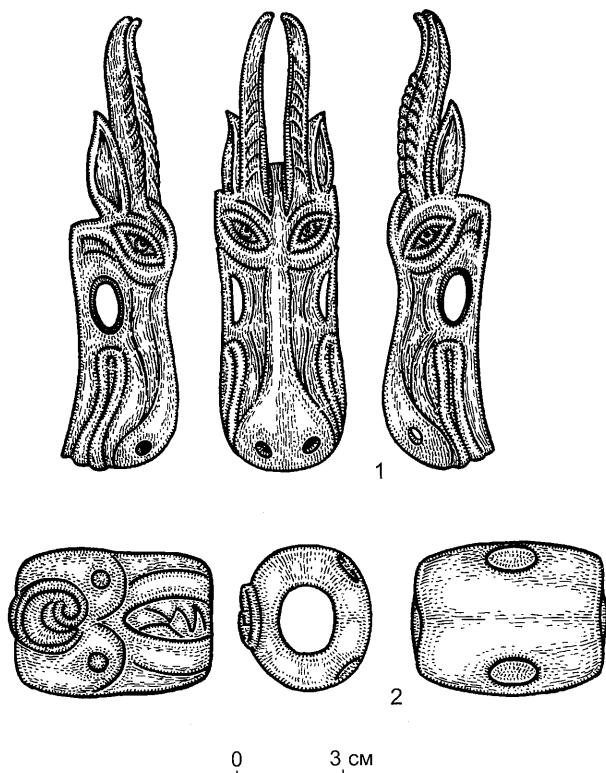


Рис. 1. Роговая бляшка и пронизь из памятников в долине р. Эдиган.

1 – Тянгыс-Тыт, кург. № 6; 2 – Кок-Эдиган, кург. № 13.

ямах были похоронены женщины, представительницы пазырыкской культуры. В женском погребении с конем в кург. № 13 обнаружено полноразмерное бронзовое зеркало с округлым диском и прямоугольной петлей-держателем с треугольным отверстием [Худяков, 2001, с. 96]. Среди сопроводительного инвентаря погребения в кургане не было votивных миниатюрных предметов, характерных для позднего этапа пазырыкской культуры. Данный курган должен относиться к V – IV вв. до н.э.

Роговая пронизь была обнаружена с правой стороны черепа лошади, находившейся в могильной яме вдоль северной стенки могилы, выше скелета погребенной женщины. Вероятно, пронизь могла служить распределителем ремней (налобного, нащечного, затылочного и подшейного) с правой стороны наголовья. С левой стороны узды подобная пронизь отсутствовала, т.е. украшение зуды было только с одной стороны. Пронизь, овальная в сечении, цилиндрической формы, длиной 4 см, шириной 2,7 см, по всей длине имеет овальное в плане сквозное отверстие. В центральной части пронизи оно соединено с двумя перпендикулярно расположенными овальными в плане отверстиями. В эти отверстия можно пропустить четыре крестообразно соединенных кожаных ремня правой стороны узды. Барельефное изображение головы

хищника семейства кошачьих расположено на лицевой поверхности пронизи. С левой стороны в центре низким барельефом изображено непропорционально большое ухо со спирально закрученной ушной раковиной. В центре выше и ниже уха показаны округлые глаза и полукруглые очертания головы. С правой стороны вырезана морда с оскаленной пастью хищника. У зверя непропорционально широкие, раздвинутые в хищном оскале губы и крупные, острые, плавно загнутые зубы. На верхней челюсти показаны три зуба, средний из которых – удлиненный клык. Внизу изображены зубы и полуовальный выступ. Судя по очертаниям спирально закрученного уха и оскаленных зубов, пронизь-распределитель на правой стороне узды в зоне соединения ремней занимала основное место. Однако ее можно было поместить и с левой стороны узды. В этом случае нижний глаз становился бы верхним, зубы верхней и нижней челюстей менялись местами, а ухо закручивалось в спираль снизу. В обоих случаях хищник был ориентирован оскаленной пастью вперед, по ходу лошади (рис. 1, 2; 2).

Роговая бляшка-распределитель уздечных ремней с объемным изображением головы сайгака была найдена в полевом сезоне 1999 г. в ходе раскопок кург. № 6 в составе могильника Тянгыс-Тыт [Худяков, Мионов, 1999, с. 541]. Могильник расположен на высокой террасе правого берега р. Эдиган, в 0,2 км от одноименного села. Курган имел округлую, пологую сферическую насыпь из массивных и мелких скальных обломков, расположенную в восточной цепочке могильника. Под насыпью находилась глубокая могильная яма, на дне которой – нарушенное грабителями погребение взрослого человека в сопровождении коня. Захоронение подверглось разграблению еще в древности; кости конечностей были сдвинуты в сочленении, когда мягкие ткани тела погребенного еще не полностью истлели. Под шейными позвонками скелета лошади, помещенной в могилу вдоль ее северной стенки, найден набор роговых бляшек и пронизей от конской узды, среди которых – бляшка с изображением головы сайгака. Судя по находкам, курган относится к пазырыкскому этапу одноименной культуры [Там же]. С внутренней стороны бляшка имеет вертикальный паз, соединенный с двумя перпендикулярно расположенными боковыми отверстиями. Вероятно, в этот паз и отверстия продевались кожаные ремни. Бляшка, соединявшая горизонтальный ремень с отходящим от него вертикальным ремнем, возможно, служила в качестве тройника-распределителя ремней. Такая система соединения могла относиться к наносному ремню узды, расположенному горизонтально, и дополнительному вертикальному ремешку, соединявшему наносный и налобный ремни. Бляшка (длина 8,2 см, ширина 2,2 см) должна была крепиться в центральной части наносного ремня в ме-



Рис. 2. Роговая пронизь с изображением головы барса из могильника Кок-Эдиган.



Рис. 3. Роговая бляшка с изображением головы сайгака из могильника Тянгис-Тыт. Вид слева.



Рис. 4. Роговая бляшка с изображением головы сайгака из могильника Тянгис-Тыт. Анфас.



Рис. 5. Роговая бляшка с изображением головы сайгака из могильника Тянгис-Тыт. Вид справа.

сте его соединения с дополнительным вертикальным уздечным ремешком. Изображение на бляшке, занимающее всю ее внешнюю поверхность, выполнено в виде объемной скульптуры. В соответствии с традициями скифо-сибирского звериного стиля оно вписано в габариты исходной заготовки, из-за чего разные части головы животного выглядят непропорциональными. Около половины всей поверхности занимает изображение морды животного с крупным и округлым носом, маленькими овальными ноздрями, большим ртом с плотно сжатыми пухлыми губами. На щеках имеются овальные отверстия для продевания наносного ремня. Верхняя часть головы сайгака очень небольшая и занимает около четверти общей длины. Основное место на ней занимают большие миндалевидные, симметрично расположенные, косо посаженные глаза с округлыми, углубленными зрачками и широкими веками. На теменной части головы выделены длинные, слабо закругленные рога с выгнутыми вперед концами. Они симметрично расположены по обеим сторонам от продольного выступа на темени. На внешней передней поверхности рогов показаны ребристые выступы-наросты. Вплотную к рогам по обеим сторонам головы вырезаны длинные, вертикально стоящие уши с приостренными концами. Несмотря на существующие диспропорции и стилизацию, скульптурное изображение головы сайгака выглядит очень выразительно, передает все характерные особенности этого дикого копытного животного (см. рис. 1, 1; 3 – 5).

Заключение

Хищник семейства кошачьих (тигр, пантера, снежный барс) был одним из самых популярных персонажей скифо-сибирского искусства звериного стиля [Акишев, 1984, с. 48; Переводчикова, 1994, с. 42 – 46]. Его показывали в сценах терзания или подавления копытных животных свернувшимся в кольцо или в виде отдельных голов хищника с оскаленной пастью анфас или в профиль. Достаточно часто хищника изображали пазырыкцы [Руденко, 1960, с. 280]. Этот образ символизировал силу, жестокость, кровожадность. На бляшке из Кок-Эдигана необычно двустороннее, “янусовидное”, изображение глаз и оскаленной пасти хищника. Благодаря этому приему воплощения образа фигура будет изображать разъяренного барса, если ее перевернуть, поместить справа или слева на узде. Вероятно, такое оформление головы барса связано с охранительной функцией этого уздечного украшения. Барс должен был символически охранять коня и всадника.

Образ сайгака в скифо-сибирском, в т. ч. пазырыкском, искусстве звериного стиля встречается редко [Там же, с. 270]. Животные изображались в виде жер-

твы хищников в сценах терзания. Иногда воспроизводились только головы. Вероятнее всего, сайгак – одно из самых быстрых диких копытных животных Евразийского пояса степей – мог символизировать быстроту, неутомимость в беге. В скульптурном изображении головы сайгака на узде, возможно, воплощено пожелание, чтобы конь был столь же быстрым и неутомимым в движении, как сайгак.

Роговые детали конской сбруи с барельефными или скульптурными изображениями голов хищных и копытных диких животных, найденные в памятниках пазырыкской культуры в долине р. Эдиган, свидетельствуют о том, что кочевники скифского времени, обитавшие в долине средней Катунь, как и жители высокогорных районов Алтая, владели техникой резьбы по кости и рогу и могли воспроизводить различные барельефные и скульптурные изображения характерных образов скифо-сибирского звериного стиля. Такие предметы в памятниках пазырыкской культуры на средней Катунь находят сравнительно редко, поскольку изделия из органических материалов в могилах обычно не сохраняются.

Среди металлических изделий, найденных здесь, встречаются бронзовые кинжалы, чеканы, колчаные крюки, поясные бляхи и обоймы, нашивные бляшки, украшенные изображениями орлиных и грифонных голов, фигурами кабанов, голов горных козлов и других животных [Неверов, Степанова, 1990, с. 266 – 268; Худяков, 2001, с. 95]. Судя по этим находкам, выполненные из различных материалов изделия с изображениями в зверином стиле были распространены на всем ареале пазырыкской культуры, в т. ч. в северных районах Горного Алтая.

Список литературы

- Акишев А.К.** Искусство и мифология саков. – Алма-Ата: Наука, 1984. – 175 с.
- Грязнов М.П.** Первый Пазырыкский курган. – Л.: Гос. Эрмитаж, 1950. – 89 с.
- Кубарев В.Д.** Курганы Уландрыка. – Новосибирск: Наука, 1987. – 301 с.
- Кубарев В.Д.** Курганы Юстыда. – Новосибирск: Наука, 1991. – 189 с.
- Кубарев В.Д.** Курганы Сайлюгема. – Новосибирск: Наука, 1992. – 141 с.
- Неверов С.В., Степанова Н.Ф.** Могильник скифского времени Кайнду в Горном Алтае // Археологические исследования на Катунь. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 242 – 270.
- Переводчикова Е.В.** Язык звериных образов. Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи. – М.: Вост. лит., 1994. – 206 с.
- Полосьмак Н.В.** “Стережущие золото грифы”. – Новосибирск: Наука, 1994. – 125 с.
- Радлов В.В.** Из Сибири. Страницы дневника. – М.: Наука, 1989. – 749 с.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.; Л.: Наука, 1960. – 351 с.

Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. – Горно-Алтайск: Кн. изд-во, 1989. – 214 с.

Худяков Ю.С. Исследования в долине р. Катунь // АО 1997 года. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 326.

Худяков Ю.С. Бронзовые зеркала из курганов пазырыкской культуры в долине р. Эдиган в Горном Алтае // Древности Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2001. – С. 94 – 102.

Худяков Ю.С., Мионов В.С. Раскопки курганов пазырыкской культуры на памятниках Кок-Эдиган и Тянгыстыт в 1999 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – Т. 5: Материалы VII годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, декабрь 1999 г. – С. 537 – 541.

Феномен алтайских мумий / В.И. Молодин, Н.В. Полосьмак, Т.А. Чикишева и др. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 320 с.

Материал поступил в редколлегию 01.10.01 г.

УДК 903.27

Т.Н. Троицкая, А.П. Овчаренко*Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Виллойская, 28, Новосибирск, 630126, Россия
Тел. (8-383-2) 68-00-01*

КАНТ В ИЗОБРАЖЕНИЯХ, ВЫПОЛНЕННЫХ В УРАЛО-СИБИРСКОМ ЗВЕРИНОМ СТИЛЕ

Введение

Урало-сибирский звериный стиль уже давно привлекает внимание специалистов. Ему посвящены работы В.А. Оборина [1976; Оборин, Чагин, 1988] и Л.С. Грибовой [1975]. Вопросы, связанные с урало-сибирским звериным стилем, рассмотрены в исследованиях Л.В. Чижовой [1983], Р.Д. Голдиной [1985] и др. Значительное количество материала, характеризующего этот стиль, приведено в книге “Угорское наследие” [1994]. В публикациях анализируются в основном зоо- и антропоморфные изображения, их семантика, стилистические особенности. Однако пермский и западносибирский звериный стиль настолько богат и разнообразен, что еще долгое время будет служить источником для размышлений и объектом исследований.

До сих пор отсутствует анализ такой изобразительной особенности, как кант, встречающийся на преобладающей части изделий. Эта деталь может иметь значение для датировки предметов и определения их принадлежности к урало-сибирскому звериному стилю. Вопрос о кантах в данном художественном стиле был поднят в 2000 г. Т.Н. Троицкой в докладе на международной археологической конференции “Российская археология: достижения XX и перспективы XXI в.” [2000, с. 290 – 292]. В предлагаемой публикации мы постараемся развить высказанные здесь идеи и более детально остановиться на некоторых аспектах оформления предметов бронзового литья. Основная задача статьи – выделить выполненные в урало-сибирском зверином, или “пермском”, стиле изделия торевтики, среди которых имеются зоо- и антропоморфные изображения, украшенные своеобразным кантом из мелких квадратов, ромбов, окружностей или овалов.

Типология кантов и их датировка

Согласно определению, предложенному в “Словаре иностранных слов”, кант – это узкий цветной шнурок или полоска ткани, наложенные по краю или шву одежды, а также полоска, которая окаймляет в виде рамки рисунок, таблицу и т.п. В торевтике кант – узкая полоса, окаймляющая изделие или подчеркивающая его отдельные детали. Мы будем рассматривать не канты вообще, поскольку ленты из окружностей, квадратов и других фигур встречаются в достаточно широком хронологическом и территориальном диапазоне и могут относиться к разным культурам, а лишь те из них, которые зафиксированы на изделиях ломовской, ломоватовской, потчевашской, релкинской, верхнеобской, оронтурской, усть-ишимской и других лесных и лесостепных культур и выполнены в урало-сибирском зверином стиле [Финно-угры и балты..., 1987, табл. 60, 70, 71, 78, 81, 82 и др.]. Эти канты являются одной из основных особенностей урало-сибирского стиля. Они встречаются на большей части зоо- и антропоморфных изделий и распространены лишь на определенной территории – в лесной и лесостепной (северная часть) полосах Урала и Западной Сибири. Западнее этой территории данный орнаментальный мотив встречается редко. Такой орнамент известен у веси на коньковых подвесках и бляхе с всадником начала II тыс. н.э. [Голубева, 1987а, табл. 20, 20, 21; 1987б, табл. 41, 5, 8]. Л.А. Голубева связывает их происхождение с Прикамьем [Там же, с. 59], на территорию которого приходится наибольшее количество изделий, выполненных в этом стиле [Оборин, 1976; Голдина, 1985]. Самые восточные находки связаны с Ачинско-Мариинской степью, они зафиксированы в Айдашинской пещере [Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980, табл. VI, XX – XXII]. Известны